

ПОДГОТОВКА БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ В БЕЛОРУССИИ В 1917—1925 гг.

Бурный рост количества библиотек и их книжных фондов, наблюдавшийся в первые послереволюционные годы, повышение значения библиотек в общественной жизни государства выдвинули задачу подготовки квалифицированных библиотечных работников, которые хорошо понимали бы политику Советской власти. Но в организации этой работы наблюдались большие трудности в классовом отношении. Часть библиотечкарей оказалась в рядах саботажников.

Необходимо было в кратчайший срок подготовить кадры библиотечкарей из массы рабочих и крестьян и из той части старой интеллигенции, которая связала свою судьбу с борьбой трудящихся.

Выступая на Всероссийском совещании политпросветов в ноябре 1920 г., В. И. Ленин указывал: «Мы должны поставить на службу коммунистического просвещения сотни тысяч нужных людей»¹. Он предлагал привлечь к этому делу и старых специалистов, обладающих знаниями, «без которых мы не можем добиться своей цели». Он настаивал на воспитании нового отряда работников просвещения, который «должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты»^{1а}.

Большую заботу о подготовке новых кадров библиотечкарей проявляла Н. К. Крупская. Если в Российской Федерации был уже некоторый опыт в курсовой системе подготовки библиотечкарей, были условия для создания в 1918 г. Института внешкольного образования и других учебных заведений, то в Белоруссии ничего не было, не хватало квалифицированных библиотечкарей, организаторов этого дела, не было необходимых средств.

Естественно, что в этих условиях главным звеном в системе подготовки кадров были краткосрочные курсы, практики.

Для развертывания внешкольной, в том числе и библиотечной деятельности крайне важно было начать подготовку прежде всего инструкторов-организаторов широкого профиля. Одними из первых таких курсов для Белоруссии были проведенные в 1918 г. в Смоленске курсы инструкторов внешкольного образования с охватом 200 человек. Выпускники были направлены на работу в уезды и волости Смоленской, Витебской и Могилевской губерний².

В январе 1919 г. Внешкольным отделом Комиссариата просвещения Литвы и Белоруссии в Бобруйске были организованы двухмесячные курсы инструкторов по внешкольному образованию. В Положении о курсах предусмотрено, что «слушатели подбираются преимущественно из пролетарской и крестьянской среды и из лиц с определенным социалистическим мировоззрением»³, что было чрезвычайно важно в связи с теми требованиями, которые предъявлялись к библиотекам как «идеологическим центрам, помогающим делу строительства социализма»⁴.

Недостаток подготовленных библиотекарей тормозил развитие библиотечного дела в национальных республиках. Не случайно этот вопрос обсуждался почти на всех съездах и совещаниях деятелей внешкольного дела в Белоруссии.

Так, в резолюции Первого областного съезда по внешкольному образованию Западной Коммуны, состоявшегося в Смоленске с 28 декабря 1918 г. по 3 января 1919 г., подчеркнута «неудовлетворительная постановка дела внешкольного образования в области ввиду недостатка квалифицированных кадров, средств... недостаточная планомерность в работе»⁵.

Вопрос об организации подобных курсов слушался на съезде деятелей по внешкольному образованию, проведенном Наркомпросом Белоруссии 20—23 февраля 1919 г. в Минске. Важнейшим решением его в этом плане были рекомендации по распространению опыта первых курсов по всем губерниям⁶.

Как результат этого решения в марте—июне 1919 г. в ряде городов республики—Минске, Витебске, Могилеве, Бобруйске были проведены 2—3 месячные курсы инструкторов по внешкольному делу. Программа обучения включала широкий круг вопросов, охватывающих не только организационную сторону профессионального дела, но и изучение задач культурно-просветительной деятельности в связи с общими задачами социалистического государства. Политическая подготовка включала главным образом вопросы, связанные с необходимостью усвоения политики партии на данном этапе, изучения декретов Советской власти.

В связи с тем, что библиотекари принимали активное участие в борьбе с неграмотностью, составной частью программы была и организация работы по ликвидации неграмотности.

Таким образом, уже первые курсы свидетельствовали, что

содержание обучения библиотекарей необходимо было строить не только на повышении их специальных знаний, но и на сближении всей работы библиотек с политикой партии, поставив их на службу выполнения главных задач строительства социалистического государства.

Курсы внешкольных работников организовывались не только Наркомпросом, но и его органами на местах. Так, Минский отдел народного образования провел в июне 1919 г. месячные курсы с охватом 150 человек. В Гомеле в августе 1919 г. был открыт Пролетарский университет, готовивший агитаторов, внешкольных работников и избачей. В местной печати нередко публиковались сообщения о проведении подобных курсов, о требованиях увеличить подготовку культпросветчиков.

Газета «Звезда» сообщала об открытии курсов, проводимых органами Наркомпроса в Минске в 1919 г.⁷, для работников внешкольных учреждений.

В «Известиях Гомельского Совета» была опубликована заметка с требованием крестьян деревни Кузьмичи «прислать опытного внешкольника для организации в деревне просветительной работы и оказания помощи местному культурно-просветительному кружку»⁸. В «Известиях Гомельского губкома РКП» также сообщалось об организации политпросветом весной 1921 г. краткосрочных библиотечных курсов в Быховском, Рогачевском, Новозыбковском и других уездах⁹.

Подобные сообщения не только информировали об открытии курсов и их работе, но и привлекали внимание к самой внешкольной работе местной общественности, вовлекали новые кадры культпросветработников, способствовали увеличению числа самих курсов.

Наряду с курсовой системой для подготовки кадров библиотекарей использовались и практикумы, проводимые политпросветами и центральными библиотеками. Так, в 1921 г. в Витебске политпросветом был проведен 9-недельный практикум по библиотечному делу для работников массовых библиотек. В 1922 г. была предпринята попытка организовать постоянный библиотечный практикум при Государственной и университетской библиотеке¹⁰.

Большую помощь в подготовке и переподготовке библиотечных работников в Белоруссии оказало политуправление Западного фронта. В Борисовском, Бобруйском, Слуцком и других уездах силами воинских частей проводились библиотечные курсы при центральных библиотеках¹¹. Эти мероприятия часто проходили совместно с политпросветами.

В 1921 г. в связи с введением новой экономической политики наблюдалось оживление буржуазной идеологии, отразившейся и в работе массовых учреждений культуры. В клубах нередко можно было видеть увлечение коммерческой дея-

тельностью, в ряде библиотек снизилась идеологическая направленность в пропаганде литературы, ослабла политическая воспитательная работа с читателями-рабочими.

Недостаток квалифицированных и преданных Советской власти культпросветработников, необходимость борьбы с буржуазной идеологией, общая культурная отсталость тормозили многие начинания Советского правительства в стране. Требовались коренные изменения в содержании всего народного образования, которое занимало одно из первых мест в строительстве социализма.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина об установлении тесной связи работы политпросветов с задачами социалистического строительства, с политикой Коммунистической партии и Советского правительства, Главполитпросвет РСФСР в феврале 1921 г. издал за подписью Н. К. Крупской инструкцию об улучшении идейного содержания работы клубов и библиотек. Большое внимание в документе обращалось на необходимость подбора кадров политпросветработников из пролетарской среды, привлечения коммунистов к этой работе, установления связи клубов и библиотек с партийными ячейками¹².

В организации работы рекомендовалось руководствоваться решениями II Всероссийского съезда политпросветов, нацеливавшего внимание на установление более тесной связи политпросветработы с задачами государства.

В связи с новыми требованиями к содержанию работы всех культпросветучреждений, библиотек в том числе, нужно было улучшить всю систему подготовки кадров для них, повысить идейно-политическую направленность этой подготовки, больше привлекать местные партийные и комсомольские кадры¹³.

Вопрос о кадрах политпросветчиков обсуждался на второй сессии ЦИК Белоруссии (февраль 1921 г.). Учитывая острую нехватку, сессия приняла специальное «Обращение к культурным работникам уроженцам Белоруссии»¹⁴. «Обращение» призывало вернуться на родину и помочь делу народного образования. А позднее, 12 мая 1921 г., был издан декрет об отозвании из учреждений РСФСР работников культуры, уроженцев Белоруссии¹⁵.

Одновременно с политическим просвещением выдвигалось требование улучшения и общеобразовательного уровня. Учебные программы курсов этого периода становятся более целенаправленными, в них намечается тесная связь с практическими задачами работы. В этом вопросе помогал и опыт подготовки кадров в РСФСР. Так, учебный план шестимесячных курсов, проведенных для библиотекарей политпросветом Белоруссии в октябре 1921 г., был построен по двум ступеням: 1) общеобразовательной — в течение первых трех месяцев и

2) профессиональной (библиотечное дело, клубная работа и ликбез) — в течение вторых трех месяцев¹⁶.

Новые, более сложные задачи, вставшие перед библиотеками в период восстановления народного хозяйства, потребовали внести серьезные изменения в организацию постоянно действующей системы подготовки кадров, поднять ее на высшую ступень по сравнению с краткосрочными курсами для первоначального звена библиотек. Такая подготовка мыслилась при центральных библиотеках, как было отмечено в решениях первой Всебелорусской конференции библиотечных работников (27—28 декабря 1921 г.). Одновременно на конференции был выдвинут проект организации практикума-семинара по библиотековедению и библиографии при Государственной и университетской библиотеке. Автором проекта был директор этой библиотеки И. Б. Симановский.

В чем же смысл выдвигаемого проекта? Проект практикума — это, по существу, постоянно действующие курсы переподготовки библиотекарей более высшего звена. Предполагалось организовать ежегодные подготовительные краткосрочные курсы, являвшиеся как бы низшей ступенью практикума и в то же время имевшие целью подготовку работников для библиотек первичного типа — изб-читален, клубов и пр. Основное содержание работы практикума отражено в параграфе пятом схемы: «Семинарий по библиотековедению и библиографии имеет задачей помочь библиотечным работникам в деле их профессионального образования путем кружковых занятий, заслушивания рефератов и других видов коллективной работы по всем вопросам библиотековедения, белорусской библиографии и книговедения».

Схема не раскрывала сущности программы обучения библиотекарей, упущено их политическое просвещение; не было четкости в определении профиля подготовки, не определена и финансовая сторона вопроса. Делегаты предложили доработать проект и вновь обсудить на следующем совещании.

Неудовлетворительная по своему идейному содержанию программа-схема отражала распространенную тогда среди многих преподавателей библиотечного дела теорию аполитичности библиотечной работы, недопонимания социальной роли библиотек в общественной жизни государства.

Проект снова был предметом обсуждения на Втором совещании библиотечных работников в мае 1922 г. в связи с докладом И. Б. Симановского «Об очередных задачах библиотечного строительства»¹⁷. На этот раз проект был принят совещанием, но не утвержден Наркомпросом республики. Потребность в такой форме подготовки библиотекарей, как семинарий, была необходима, и автор настойчиво добивался ее осуществления. Но нужны были средства, квалифицированные преподаватели и доказательства реальности получения

необходимых библиотечным кадрам профессиональных знаний.

В заявлении И. Б. Симановского в адрес Главполитпросвета Белоруссии от 12 апреля 1923 г. с просьбой поддержать организацию библиотечного практикума указывались в качестве преподавателей имени крупных ученых: профессор В. Н. Ивановского — по классификации наук, Н. М. Никольского — по десятичной системе классификации, С. Я. Вольфсона — по библиографии марксизма, Е. И. Биричевского — по искусству книги. Предполагалось также привлечь и профессора Ю. В. Готье (Румянцевская библиотека). На схеме практикума, приложенного к заявлению, стояла резолюция председателя библиотечной комиссии ректора Белорусского университета профессора Б. И. Пичеты: «Данный проект поддерживаю всемерно и всецело». Главполитпросвет БССР утвердил проект в октябре 1923 г.¹⁸, но реализация его не получила практического осуществления в те трудные годы.

Несмотря на принятые меры повысить образовательный уровень культпросветработников, положение оставалось тяжелым и снова привлекало внимание проходивших в дальнейшем совещаний и съездов деятелей народного образования.

В решениях IV съезда уездных инспекторов соцвоса Гомельской губернии 1922 г. отмечена необходимость закрепить политпросветработников на культурной работе и вести их подготовку через губернские курсы. Очевидность этих мер доказывалась приведенными данными о составе волостных организаторов в губернии: из 153 работников со средним образованием числилось 6 человек, с низшим — 111 человек, окончивших совпартшколу — 36¹⁹. Наличие среди них 116 коммунистов говорило о большом желании местных партийных кадров включиться в активную просветительную работу.

В 1923—1924 гг. содействие в подготовке библиотечных кадров национальных республик оказывали крупные города России, и прежде всего Петроград и Москва. Летом 1923 г. Минский отдел народного образования получил от Петроградского института внешкольного образования справку об учебной работе и условия приема на очередной учебный год с количественной разверсткой по республике. Институт являлся первой библиотечной школой в стране, готовящей кадры внешкольных, в том числе библиотечных работников с высшим образованием. Одновременно в этих городах устраивались курсы библиотекарей для разных национальностей — белорусов, поляков, эстонцев, латышей и других²⁰.

Конкретных данных о результатах этой помощи в архиве обнаружить не удалось.

Несмотря на несовершенство первых программ подготовки библиотекарей (многопредметность, преобладание чисто технических вопросов библиотечного дела), курсы сыграли боль-

шую роль в деле быстрой подготовки армии культпросветчиков. Поиски путей совершенствования этой подготовки строились на указаниях В. И. Ленина, Н. К. Крупской о месте и роли библиотек в общественной жизни государства.

Свидетельством перестройки в подготовке библиотекарей является программа курсов, проведенных Гомельским губполитпросветом с 1 августа по 1 сентября 1923 г. в Гомеле.

Наряду с довольно большим количеством часов, отведенных на изучение специальных предметов, в программу включены и общеобразовательные дисциплины—обществоведение, история, история партии, исторический материализм, конституция, политэкономия. Впервые введены вопросы, связанные с изучением читателей, руководства чтением, по которым писались рефераты.

Освоение столь обширного материала за короткий срок подготовки, естественно, вызывало недовольство у малоподготовленных слушателей. Неудовлетворенность вызывалась и отсутствием опыта руководителей курсов и недостаточной квалификацией ряда преподавателей. Но в целом идея курсов была положительная. Большинство слушателей одобрило их программу. Курсы дали толчок к активной работе, «вдохновили бодрость, свежесть. Смело и гордо пойдут теперь вперед со светочем знания в руках»²¹,— писали слушатели в отзывах на курсы.

56 человек, окончивших курсы, были распределены по уездным политпросветам.

Большое значение для улучшения подготовки библиотечных кадров в Белоруссии имели решения Первого Всероссийского съезда библиотечных работников (1—7 июля 1924 г.). Съезд принял рекомендации, согласно которым при педагогических вузах и педагогических техникумах, а также при совпартшколах II ступени создавались библиотечные секции. Для сельских библиотек рекомендовалось готовить кадры через краткосрочные курсы, через курсы-конференции, практикумы. В городах всю эту работу должны были возглавлять библиотечные объединения.

Главполитпросвет, реализуя эти решения, провел в Минске, Могилеве и Витебске полуторамесячные курсы летом того же года главным образом заведующих избами-читальнями и народными домами. Содержание обучения сельских культпросветработников включало не только политические и профессиональные вопросы, но и вопросы, связанные с сельским хозяйством, кооперацией, что отвечало насущным потребностям профиля их деятельности.

Нередко намеченные программы претерпевали изменения в ходе работы курсов потому, что состав слушателей по своему образовательному уровню оказывался не тот, на который

первоначально рассчитывали. Такие изменения (увеличение количества политических и общеобразовательных предметов) были внесены в программу шестинедельных курсов волполитпросветработников в Гомеле (октябрь 1924 г.)²².

Руководствуясь решениями XIII съезда партии о подготовке руководителей изб-читален через совпартшколы, педагогические техникумы, в Белоруссии в эти годы стали готовить библиотекарей и избачей через специализированные совпартшколы II ступени.

Летом 1924 г. Главполитпросвет БССР организовал специальные курсы избачей при совпартшколах в Минске, Могилеве, Витебске, где занималось 184 человека²³.

Опыт подготовки кадров культпросветработников через совпартшколы в те годы вполне оправдывал себя, так как они имели более подготовленную базу для обучения, квалифицированных преподавателей. В результате меняется качественный состав библиотекарей и избачей, их ряды пополнились партийными кадрами, что было очень важно для идеологического укрепления учреждений культуры.

Наступил новый, более совершенный этап в подготовке кадров, характеризующийся также стабильностью в организации и разработке учебных программ.

С целью активизации работы изб-читален, организации обмена опытом их работы Минский отдел народного образования 16 июня 1924 г. провел курсы-конференцию заведующих избами-читальнями. Главным содержанием этих курсов была библиотечная работа избы-читальни, что свидетельствовало о понимании одного из важнейших звеньев ее работы как пропагандиста передовой, актуальной литературы, помогающей строить новую жизнь. Одновременно на курсах стояли и вопросы изучения сельскохозяйственной пропаганды, установления связи с комсомолом, работа среди национальных меньшинств.

В содержании многочисленных курсов, проводимых в те годы для политпросветработников, можно было обнаружить стремление дать слушателям как можно больше знаний о профессиональном деле, расширить политическое понимание происходящих событий в стране, установить связь и координацию в работе родственных учреждений культуры. Одним из примеров этого может служить тематика докладов по библиотечной работе, прочитанных работниками Главполитпросвета БССР на курсах избачей, состоявшихся в 1924 г. в Минске. Даже сам перечень докладов говорит об их актуальности: «Роль библиотеки во внешкольной пропаганде», «Изучение читательских интересов», «Пропаганда книги», «О сборе отзывов читателей на книги» и др.²⁴

В 1925/26 учебном году курсы политпросветработников были проведены при республиканской партийной школе, а

позднее эта работа проводилась Коммунистическим университетом в Минске.

Несомненную роль в подготовке и переподготовке библиотекарей сыграли и библиотечные объединения, созданные в Белоруссии на основе «Положения о библиотечных объединениях» от 16 августа 1926 г.²⁵ Подобные объединения создавались при центральных окружных библиотеках. Одной из главных задач объединения являлось поднятие квалификации библиотечных работников. Объединения способствовали расширению знаний библиотекарей, были хорошей школой обмена практическим опытом, помогали политическому просвещению библиотечных кадров, поискам путей введения новых форм работы с читателями. В частности, по инициативе объединений в библиотеках стали широко применять такие формы массовой пропаганды, как «дни книги», «неделя книги», способствующие активному привлечению читателей.

Таким образом, уже в первые послереволюционные годы, несмотря на тяжелое экономическое и политическое положение Белоруссии, под руководством Коммунистической партии была проделана большая работа по организации профессионального обучения библиотекарей.

Большую помощь национальным республикам оказала РСФСР, готовя для них кадры в Москве и Ленинграде, помогая создавать специальные учебные заведения на местах. Широко практиковалось проведение в Москве экскурсий-конференций для учителей и политпросветработников, которые работают среди людей нерусской национальности.

Цель конференций заключалась в том, чтобы поднять квалификацию кадров, подготовить руководителей курсов на местах, выявить опыт работы, дать методические и организационные указания для курсов по ликвидации неграмотности.

В Белоруссии подготовка библиотечных работников с самого начала приняла массовый характер и проходила при большой поддержке государственных органов.

Несмотря на ряд недостатков в работе первых курсов библиотекарей, они были эффективной мерой быстрой ликвидации острого недостатка специалистов для работы в библиотеках, избах-читальнях. Эти годы примечательны и тем, что были заложены основы этой подготовки через стабильные учебные заведения — совпартшколы II ступени, через крупные центральные библиотеки, ввели новую форму подготовки: курсы-съезды, курсы-практикумы.

Все это подготовило условия для дальнейшего совершенствования всей системы профессионального обучения библиотекарей. Характерными чертами этих лет было огромное стремление библиотечных работников получить знания, внимание и помощь партийных организаций, привлечение коммунистов и комсомольцев к библиотечной работе.

Итогом работы по улучшению состава библиотечных кадров явилось новое содержание всей библиотечной практики, тесная связь ее с насущными нуждами всей политико-просветительной работы.

Теоретическое и практическое обучение библиотечных кадров строилось не только на обучении их профессиональному мастерству, но и на выработке у них политической зрелости, общественной активности в строительстве новой жизни социалистического государства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 45; 1а — там же, стр. 403.
2. «Известия ВЦИК», 1918, 12 декабря.
3. ЦГАОР БССР, ф. 766, оп. 1, ед. хр. 1, л. 131.
4. Крупская Н. К. Пед. соч. в 10 т., т. 8, стр. 669.
5. ЦГАОР БССР, ф. 804, оп. 1, ед. хр. 12, лл. 17, 20.
6. «Школа и культура Советской Белоруссии», 1919, № 1, стр. 83.
7. Курсы по внешкольному образованию. «Звезда», 1919, № 410.
8. «Известия Гомельского Совета», 1919, № 1, стр. 11.
9. «Известия Гомельского губкома РКП», 1921, № 14, стр. 21.
10. «Вестник Наркомпроса ССРБ», 1922, № 5—6, стр. 54.
11. ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 1, ед. хр. 880, л. 14.
12. Государственный архив Минской области, ф. 324, оп. 1, ед. хр. 397, л. 1.
13. «Вестник Народного Комиссариата просвещения ССРБ», 1921, № 1, стр. 49.
14. «Школа и культура Советской Белоруссии». Мн., 1921, стр. 84.
15. Червяков А. От второго к третьему съезду Советов Белоруссии. Мн., 1922, стр. 184.
16. ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 1, ед. хр. 880, л. 14. Протокол I-й Всебелорусской конференции библиотечных работников 27—28 декабря 1921 г.
17. Резолюция 2-го совещания библиотечных работников в мае 1922 г. «Вестник НКП ССРБ», 1922, № 5—6, стр. 54.
18. ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 1, ед. хр. 1031, лл. 43, 45.
19. Перель И. Народное просвещение в Гомельской губернии. Вып. 2. Гомель, 1923, стр. 23.
20. «Красный библиотекарь», 1926, № 1, стр. 34.
21. Государственный архив Гомельской области, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 1324а, св. 59, лл. 31, 40, 71.
22. «Известия Гомельского губкома РКП». 1924, № 73, стр. 22.
23. ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 1, ед. хр. 6295/139, л. 1.
24. ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 854, л. 67.
25. ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 1, ед. хр. 945, л. 58.